

Г.Ф. Гегель

Наука логики

**Часть 1. Объективная логика. Книга 2. Учение о
сущности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г11 **Г.Ф. Гегель**
Наука логики: Часть 1. Объективная логика. Книга 2. Учение о сущности / Г.Ф. Гегель – М.: Книга по Требованию, 2023. – 164 с.

ISBN 978-5-518-11150-9

Труды Петроградского Философского Общества. Выпуск XIII. Наука логики. Первая часть. Объективная логика Вторая книга. Учение о сущности Репринт издания 1916 года.

ISBN 978-5-518-11150-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	СТРАН.
b. Возбуждение (Solicitation) силы	109
с. Безконечность силы	111
C. Отношение внутренняго и ви́шняго	111
Примѣчаніе. Непосредственное тожество внутренняго и ви́шняго .	113
ТРЕТИЙ ОТДѢЛЪ	
Дѣйствительность	115
ПЕРВАЯ ГЛАВА	
Aбсолютное	116
A. Изложение абсолютнаго	116
B. Абсолютный атрибутъ	119
C. Модусъ абсолютнаго	120
Примѣчаніе. Философія Спинозы и Лейбница	121
ВТОРАЯ ГЛАВА	
Дѣйствительность	125
A. Случайность или формальная дѣйствительность, возможность и необ- ходимость	126
B. Относительная необходимость или реальная дѣйствительность, возмож- ность и необходимость	130
C. Абсолютная необходимость	134
ТРЕТЬЯ ГЛАВА	
Aбсолютное отношеніе	137
A. Отношеніе субстанціальности	138
B. Отношеніе причинности	140
a. Формальное отношеніе причинности	141
b. Определенное отношеніе причинности	142
c. Дѣйствие и противодѣйствие	148
C. Взаимодѣйствіе	151

Предисловіе издателя.

Автору Науки Логики не было даровано закончить предпринятую имъ съ бодрымъ рвениемъ переработку этого сочиненія. Едва были имъ написаны послѣднія слова предисловія къ первому тому новаго изданія, какъ онъ былъ схваченъ болѣзнью, печальный исходъ которой положилъ неожиданный конецъ его дальнѣйшей дѣятельности на пользу столь мощно подвинутой имъ впередъ науки. Хотя изъ сравненія прежняго съ новымъ изданіемъ первого тома этой Логики видно, въ какой степени и оба другіе тома (перепечатываемые нынѣ съ вышедшаго въ свѣтъ въ 1813 и 1816 годахъ первого ихъ изданія) еще выиграли бы подъ рукою ихъ автора въ строгости діалектическаго построенія, въ опредѣленности выраженій и во внѣшней доступности, тѣмъ не менѣе намъ служитъ немалымъ утѣшениемъ возможность сказать, что почившему великому учителю, предпринявшему эту работу не безъ многолѣтней подготовки къ ней и уже во вполнѣ зрѣломъ возрастѣ, уже въ первоначальномъ ея выполненіи удалось создать сочиненіе, за которымъ какъ уже и нынѣ, такъ еще болѣе слѣдующими поколѣніями будетъ признана слава покоящагося на прочномъ основаніи и во всѣхъ главныхъ своихъ частяхъ приведенного рукою мастера органа мыслящаго познанія. Если, однако, не оказывается недостатка и въ такихъ друзьяхъ истины, которые съ полнымъ признаніемъ того, что совершило здѣсь, считаются необходимымъ нѣсколько воздержаться и вообще не желаютъ ничего знать о готовой системѣ истины, такъ какъ по ихъ мнѣнію послѣ такой системы для нихъ и для ихъ послѣдователей нечего больше дѣлать (при чемъ они пытаются сослаться на известное изреченіе Лессинга), то для ихъ успокоенія достаточно узнать изъ предпринятой новой обработки этого сочиненія, какъ обстоитъ дѣло съ этою внушающею опасеніе законченностью науки, и почему вслѣдствіе того нисколько не исключаются новые ея изслѣдованія и успѣхи. Въ какихъ границахъ нашъ покойный другъ въ ученіяхъ о сущности и о понятіи, составляющихъ содержаніе второй и третьей части настоящаго сочиненія, предпринялъ бы новую ихъ переработку, и какія новыя развитіе и опредѣленія получило бы оно, это въ общихъ чертахъ можно усмѣтъ изъ сравненія съ соответствующими отдѣлами вышедшей въ 1830 г.

въ третьемъ изданіи Энциклопедіи философскихъ наукъ. Изъ этого сравненія видно, что авторъ, строго удерживая великия основныя мысли своего сочиненія, на которыхъ по его собственному скромному заявленію слѣдуетъ смотрѣть, какъ на общій результатъ работъ его предшественниковъ въ области философскаго познанія, и послѣдовательно проводя справедливо признанный имъ за единственное правильный методъ, нашелъ возможнымъ сохранить въ себѣ потребная для живого прогресса науки свѣжесть и подвижность духа. Пусть тѣмъ, которые призваны къ дальнѣйшей разработкѣ нашей науки, служить постояннымъ образцомъ эта способность самоотреченія, это мужество разума и неудержимо стремившееся впередъ рвение дорогого учителя; и тогда не можетъ возникнуть никакой основательной жалобы на оцѣпенѣлость науки и на стѣсненіе ея прогрессивнаго развитія.

Задача издателя при перепечаткѣ предлежащаго сочиненія по самому существу дѣла могла состоять лишь въ тщательной корректурѣ найденныхъ опечатокъ и описокъ, и въ этомъ отношеніи онъ въ сомнительныхъ мѣстахъ допускалъ исключительно лишь такія измѣненія, относительно которыхъ онъ позволялъ себѣ быть вполнѣ увѣреннымъ въ согласіи автора, если бы была дарована возможность получить это согласіе.

Берлинъ, 3-го мая 1834.

ВТОРАЯ КНИГА.

Сущность.

Истина бытія есть сущность. Бытіе есть непосредственное. Такъ какъ познаніе хотеть познать истину того, что такое бытіе въ себѣ и для себя, то познаніе не останавливается на непосредственномъ и его опредѣленіяхъ, но проникаетъ черезъ нихъ въ предположеніи, что за этимъ бытіемъ есть еще нѣчто иное, чѣмъ самое бытіе, что эта основа составляется истину бытія. Это познаніе есть познаніе опосредованное, такъ какъ оно не находится непосредственно при сущности и въ сущности, но начинаетъ съ другого, съ бытія, и должно пройти предварительный путь, путь выхода за бытіе или правильнѣе вхожденія въ оно. Лишь поскольку знаніе углубляется изъ непосредственного бытія во внутрь (*sich erinnert*), лишь черезъ это опосредованіе находитъ оно сущность. Нѣмецкій языкъ въ глаголѣ быть (*seyn*) удерживаетъ сущность (*das Wesen*) въ прошедшемъ времени — *gewesen*, такъ какъ сущность есть прошедшее, но безвременно прошедшее бытіе.

При представлениі этого движенія, какъ хода познанія, это начинаніе съ бытія и процессъ, снимающій его и достигающій сущности, какъ чего-то опосредованного, является дѣятельностью познанія, внѣшнею относительно бытія и не соотвѣтствующею собственной природѣ послѣдняго.

Но этотъ ходъ есть движеніе самого бытія. Онъ показалъ на бытіи, что онъ по своей природѣ углубляется во внутрь и становится сущностью черезъ это вхожденіе въ себя.

Поэтому если абсолютное было опредѣлено прежде всего, какъ бытіе, то теперь оно опредѣлено, какъ сущность. Познаніе не можетъ вообще остановиться ни на многообразномъ существованіи, ни также на бытіи, чистомъ бытіи; въ него непосредственно проникаетъ рефлексія о томъ, что это чистое бытіе, отрицаніе всего конечнаго, предполагаетъ углубленіе во внутрь и движеніе, очищающее непосредственное существованіе въ чистое бытіе. Тѣмъ самымъ бытіе опредѣляется, какъ сущность, какъ такое бытіе, въ которомъ

отрицается все определенное и конечное. Такимъ образомъ оно есть чуждое определеню простое единство, отъ котораго определенное отнято външнимъ способомъ; определенное было относительно этого единства само чѣмъ-то външнимъ и сохраняется въ противоположность ему послѣ такого отнятія; ибо оно снято не въ себѣ, а относительно, лишь по отношенію къ этому единству. Выше уже было указано, что, когда чистая сущность определена, какъ совокупность всѣхъ реальностей, то эти реальности причастны какъ природѣ определенности, такъ и отвлекающей рефлексіи, и эта совокупность сводится къ пустой простотѣ. При такомъ пониманіи сущность есть лишь продуктъ, произведенное. Външнее отрицаніе, которое есть отвлеченіе, снимаетъ определенности бытія прочно съ того, что сохраняется, какъ сущность; она лишь поставляетъ ихъ какъ бы въ другомъ мѣстѣ и оставляетъ ихъ существами, какъ прежде. Но сущность не есть такимъ образомъ ни въ себѣ, ни для самой себя; она есть черезъ другое,透过 външнюю, отвлекающую рефлексію; и она есть для другого, именно для отвлеченія и вообще для остающагося вънѣ ея сущаго. Въ своемъ определеніи она есть поэтому мертвое внутри себя, пустое отсутствіе определенія.

Но сущность, каковою она здѣсь стала, есть то, что она есть, не черезъ външнюю для нея отрицательность, а черезъ свое собственное безконечное движение бытія. Она есть бытіе въ себѣ и для себя, абсолютное бытіе въ себѣ, поскольку она безразлична къ определенности бытія, поскольку иного бытія и отношение къ другому просто сняты. Но она есть не только это бытіе въ себѣ; какъ простое бытіе въ себѣ она была бы лишь отвлеченностью чистой сущности; она есть также по существу бытіе для себя; она сама есть эта отрицательность, снятіе иного бытія и определенности.

Сущность, какъ совершенный возвратъ бытія внутрь себя, есть такимъ образомъ прежде всего неопределенная сущность; определенности бытія сняты въ ней; она содержитъ ихъ въ себѣ, но не такъ, какъ онъ положены въ ней. Но она должна перейти въ существование, ибо она есть бытіе въ себѣ и для себя, т.-е. она различаетъ определенія, которые содержать въ себѣ; такъ какъ она есть отталкиваніе себя отъ себя самой или безразличие къ себѣ, отрицательное отношение къ себѣ, она тѣмъ самымъ противополагаетъ себя себѣ и есть лишь постольку безконечное бытіе для себя, поскольку она есть единство съ собою въ этомъ своемъ различеніи отъ себя. Это определеніе имѣть другую природу, чѣмъ определеніе въ области бытія, и определенія сущности имѣютъ другой характеръ, чѣмъ определенности бытія. Сущность есть абсолютное единство бытія въ себѣ и для себя; поэтому ея определеніе остается внутри этого единства, оно не есть ни становленіе, ни переходъ, равно какъ самыя определенія не суть другое, какъ другое, ни отношения къ другому; они самостоятельны, но тѣмъ самымъ лишь такія, которые суть въ своемъ взаимномъ единстве. Такъ какъ сущность есть прежде всего простая отрицательность, то ей надлежитъ положить въ свою область ту определенность, которую она содержитъ лишь въ себѣ, чтобы сообщить себѣ существование и затѣмъ свое бытіе для себя.

Въ цѣломъ своею сущность есть то же, что количество въ сферѣ бытія: абсолютное безразличіе къ границѣ. Но количество есть это безразличіе въ непосредственномъ опредѣленіи, и граница есть въ ней непосредственно вѣшняя опредѣленность, оно переходитъ въ опредѣленное количество; вѣшняя граница необходима для него и есть въ немъ сущая. Напротивъ въ сущности опредѣленности нѣтъ; послѣдняя лишь положена самою сущностью, не свободно, но только въ отношеніи къ ея единству. Отрицательность сущности есть рефлексія, и ея опредѣленія суть рефлектированныя, положенные самою сущностью и сохраняющіяся въ ней, какъ снятыхъ.

Сущность занимаетъ мѣсто между бытіемъ и понятіемъ, она составляетъ середину между ними, а ея движение — переходъ отъ бытія къ понятію. Сущность есть бытіе въ себѣ и для себя, но послѣднее въ опредѣленіи бытія въ себѣ; ибо ея общее опредѣленіе есть то, что она возникаетъ изъ бытія, или что она есть первое отрицаніе бытія. Ея движение состоитъ въ томъ, чтобы положить въ ней отрицаніе или опредѣленіе, тѣмъ самымъ дать себѣ существованіе и, какъ безконечное бытіе для себя, стать тѣмъ, что она есть въ себѣ. Такимъ образомъ она даетъ себѣ свое существованіе, тожественное ея бытію въ себѣ, и становится понятіемъ; ибо понятіе есть абсолютное, поскольку послѣднее абсолютно въ своемъ существованіи, или въ себѣ и для себя. Существованіе же, которое даетъ себѣ сущность, еще не есть существованіе въ себѣ и для себя, но такое, какимъ даетъ его себѣ сущность, какъ оно положено, и потому еще отличается отъ существованія понятія.

Сущность есть, во-первыхъ, видимость внутри себя самой или рефлексія; во-вторыхъ, она является; въ-третьихъ, она обнаруживается. Она полагаетъ себя въ своеъ движениіи въ слѣдующихъ опредѣленіяхъ:

- 1) какъ простая сущая въ себѣ сущность въ своихъ опредѣленіяхъ внутри себя;
- 2) какъ вступающая въ существованіе или по своему осуществленію (Existenz) и явленію;
- 3) какъ сущность, объединенная со своимъ явленіемъ, какъ дѣйствительность.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Сущность, какъ рефлексія въ ней самой.

Сущность возникаетъ изъ бытія; поэтому она не есть непосредственно въ себѣ и для себя, но есть результатъ этого движениія. Или, иначѣ, сущность, понимаемая прежде всего, какъ непосредственное, есть опредѣленное существованіе, которому противостоитъ другое существованіе; она есть существенное существованіе въ противоположность несущественному. Но сущность есть

снятое въ себѣ и для себя бытіе; ей противостоить только видимость (Schein). Лишь видимость есть собственное положеніе сущности.

Сущность есть, во-первыхъ, рефлексія. Рефлексія опредѣляетъ себя; ея опредѣленія суть положеніе, которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ рефлексія въ себя;

во-вторыхъ, надлежитъ разсмотрѣть эти рефлективныя опредѣленія или существенности (Wesenheiten);

въ-третьихъ, сущность, какъ рефлексія опредѣленія въ себя само, становится основаніемъ и переходитъ въ осуществленіе (Existenz) и явленіе.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Видимость.

Сущность, возникшая изъ бытія, повидимому, противостоить ему; это непосредственное бытіе есть ближайшимъ образомъ несущественное.

Но, во-вторыхъ, оно есть болѣе, чѣмъ несущественное, оно есть лишенное сущности бытіе, видимость.

Въ-третьихъ, эта видимость не есть вѣнчаное, другое относительно сущности, но есть ея собственная видимость. Видимость сущности внутри ея самой есть рефлексія.

A.

Существенное и несущественное.

Сущность есть снятое бытіе. Она есть простое равенство съ самой собою, но лишь постольку, поскольку она есть вообще отрицаніе сферы бытія. Такимъ образомъ сущности противоположна непосредственность, какъ нѣчто такое, изъ чего первая возникла, и что сохраняется и удерживается въ этомъ своемъ бытіи. Сущность есть сама въ этомъ опредѣленіи сущая, непосредственная сущность, а бытіе—лишь нѣчто отрицательное по отношенію къ сущности, а не что-либо въ себѣ и для себя, стало быть сущность есть опредѣленное отрицаніе. Бытіе и сущность снова относятся между собою такимъ образомъ, какъ другія вообще, ибо тому и другой свойственно бытіе, непосредственность, онѣ взаимно безразличны и по этому бытію имѣютъ одинаковую цѣнность.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ бытіе въ противоположность сущности есть несущественное, оно имѣть относительно неопределѣленіе снятаго. Однако, поскольку оно относится къ сущности, какъ другое, лишь вообще, то сущность не есть собственно сущность, но только другое иначе опредѣленное существованіе, существенное.

Различеніе существенного и несущественного возвратило сущность назадъ въ сферу существованія, поскольку сущность такова, какова она есть ближайшимъ образомъ, какъ непосредственно сущая, и тѣмъ самымъ опредѣляется

въ противоположность бытію, лишь какъ другое. Такимъ образомъ въ основу кладется сфера существованія, и то, что есть бытіе въ этомъ существованіи, бытіе въ себѣ и для себя, есть дальнѣйшее опредѣленіе, внѣшнее самому существованію; также какъ, наоборотъ, хотя сущность есть бытіе въ себѣ и для себя, но лишь въ противоположность другому, въ опредѣленномъ смыслѣ. Поскольку поэтому въ существованіи различаются между собою существенное и несущественное, это различеніе есть внѣшнее положеніе, есть не затрагивающее самого существованія отдаленіе одной части его отъ другой, раздѣленіе, относящееся къ чему-то третьему. Поэтому остается неопределеннымъ, что принадлежитъ существенному, и что несущественному. Оно сводится къ внѣшнему отношенію и соображенію, и потому одно и то же содержаніе можетъ считаться то существеннымъ, то несущественнымъ.

При болѣе глубокомъ разсмотрѣніи оказывается, что сущность становится существеннымъ въ противоположность несущественному лишь потому, что сущность понимается, только какъ снятое бытіе или существованіе. Сущность становится такимъ путемъ лишь первою или отрицаніемъ, которое есть определенность, приводящимъ бытіе лишь къ существованію или существованіе лишь къ другому. Но сущность есть абсолютная отрицательность бытія; она есть самое бытіе, но не только определенное, какъ другое, а бытіе, которое сняло себя, и какъ непосредственное бытіе, и какъ непосредственное отрицаніе, какъ отрицаніе, причастное инобытію. Бытіе или существованіе не сохранилось тѣмъ самымъ, какъ другое, вслѣдствіе бытія сущности, и еще отличаемое отъ сущности непосредственное не есть только несущественное существованіе, а въ себѣ и для себя уничтожаемое непосредственное; оно есть не—сущность (*Unwesen*), видимость.

B.

Видимость.

1. Бытіе есть видимость. Бытіе видимости состоитъ единственно въ снятіи бытія, въ его уничтоженности; эту уничтоженность оно имѣть въ сущности, и внѣ своей уничтоженности, внѣ сущности его ять. Оно есть отрицательное, положенное, какъ отрицательное.

Видимость есть единственный остатокъ, сохранившийся изъ сферы бытія. Но она еще кажется имѣющею сама независимую отъ сущности непосредственную сторону и вообще чѣмъ-то другимъ относительно сущности. Другое содержать въ себѣ вообще два момента — существованія и несуществованія. Поскольку несущественное уже не имѣть бытія, въ первомъ отъ инобытія остается лишь чистый моментъ несуществованія; видимость если это непосредственное несуществованіе, причастное определенности бытія въ томъ смыслѣ, что она имѣть существованіе лишь въ отношеніи къ другому, въ своемъ несуществованіи; она есть несамостоятельное, сущее лишь въ своемъ отрицаніи. Ей остается присущею лишь чистая определенность непосредственности, она есть рефлектированная непосредственность, т.-е. такая, которая возникаетъ лишь черезъ посредство ея отрицанія, и которая въ

противоположность своему опосредованію есть не что иное, какъ пустое опредѣленіе непосредственности несуществованія.

Такимъ образомъ, видимость, какъ феноменъ скептицизма или явленіе идеализма, есть такая непосредственность, которая не есть яѣчто или вещь, вообще не есть безразличное бытіе, сущее виѣ его опредѣленности или отношенія къ субъекту. Что оно есть, этого скептицизмъ не позволяетъ себѣ говорить; новый идеализмъ не позволилъ себѣ смотрѣть на познаніе, какъ на знаніе вещи въ себѣ; эта видимость вообще не должна была имѣть никакой основы бытія, въ ея познаніе не должна была вступать вещь въ себѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ скептицизмъ допускалъ многообразныя опредѣленія своей видимости, или правильнѣе, его видимость имѣла содѣржаніемъ все многообразное богатство міра. Равнымъ образомъ явленіе идеализма включаетъ въ себѣ весь объемъ этихъ многообразныхъ опредѣленій. Эта видимость и это явленіе опредѣляются непосредственно столь многообразно. Въ основѣ этого содѣржанія не должно лежать никакого бытія, никакой вещи или вещи въ себѣ, оно остается для себя такимъ, каково оно есть; оно только переведено изъ бытія въ видимость такъ, что видимость имѣть внутри себя самой эти многообразныя опредѣленности, которая суть непосредственная, сущія, взаимно другія. Поэтому видимость есть сама непосредственно опредѣленное. Она можетъ имѣть то или иное содѣржаніе, но каково послѣднее, это не положено ею самою, а присущее ей непосредственно. Идеализмъ Лейбница, или Канта, или Фихте, какъ и другія его формы, также мало, какъ скептицизмъ, выходить за предѣлы бытія, какъ опредѣленности, какъ этой непосредственности. Скептицизму дано содѣржаніе его видимости; каково бы оно ни было, оно для него непосредственно. Лейбницева монада развиваетъ изъ себя самой свои представлѣнія; но она не есть ихъ производящая и связующая сила, а они всплываютъ въ ней, какъ пузыри; они безразличны, непосредственны одно относительно другого, а слѣдовательно, и относительно самой монады. Равнымъ образомъ и кантово явленіе есть данное содѣржаніе восприятія, предполагающее впечатлѣнія, опредѣленія субъекта, которая одно относительно другого и относительно его непосредственны. Безконечное отталкиваніе въ идеализмѣ Фихте правда, не имѣть въ своей основѣ никакой вещи въ себѣ, такъ какъ оно есть чистая опредѣленность я. Но эта опредѣленность по отношенію къ я, дѣлающему ее своею и снимающему ея виѣшность, есть вмѣстѣ непосредственная, есть предѣлъ, за который она, правда, можетъ выйти, но который имѣть въ себѣ сторону безразличія, по коей онъ, хотя присущій я, содержать въ себѣ непосредственное небытіе послѣдняго.

2. Итакъ, видимость содѣржать въ себѣ непосредственное предположеніе, сторону независимости отъ сущности. Но поскольку видимость отличена отъ сущности, относительно первой нельзя обнаружить, что она снимаетъ себя и переходить во вторую; видимость есть уничтоженное въ себѣ; слѣдуетъ только показать, что опредѣленія, отличающія ее отъ сущности, суть опредѣленія самой сущности, и далѣе, что опредѣленность сущности, составляющая видимость, снята въ самой сущности.